

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 6 / 2023, Vol. 15, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/54ECVN623.pdf>

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Каськова, А. А. ЕАЭС-вектор российской торговли в условиях санкций / А. А. Каськова, Л. А. Трофимова // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/54ECVN623.pdf>

For citation:

Kaskova A.A., Trofimova L.A. The EAEU vector of Russian trade under sanctions. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(6): 54ECVN623. Available at: <https://esj.today/PDF/54ECVN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 339.56

Каськова Александра Андреевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
Санкт-Петербург, Россия

Ассистент кафедры «Бизнес-информатики и менеджмента»

E-mail: alexsan-dra@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8379-2602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1135971

Трофимова Людмила Алексеевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
Санкт-Петербург, Россия

Доцент кафедры «Международного предпринимательства»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: sr.ludvig14@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3839-8507>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1042299

ЕАЭС-вектор российской торговли в условиях санкций

Аннотация. В условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику внешнеторговая переориентация на дружественные страны стала рассматриваться в качестве одного из ключевых элементов укрепления национальной экономической безопасности. Авторы отмечают, что с учетом сложности данной задачи как с экономической, так и с политической точки зрения, высокий интерес вызывает оценка текущего взаимодействия России с внешними партнерами в рамках уже сложившихся «незападных» торговых форматов, в частности со странами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), интенсификация взаимной торговли с которыми не только имеет стратегическую значимость, но и требует меньшего объема бюджетных трат на выстраивание дополнительных логистических и инфраструктурных комплексов.

Исследование показало, что спустя год после начала специальной военной операции в страновой структуре российской торговли не наблюдалось однозначно положительных сдвигов в сторону стран ЕАЭС. При этом анализ товарной структуры взаимной торговли выявил увеличение российского спроса на технологическую продукцию из союзных стран, в то время как национальный экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью в страны ЕАЭС сократился под воздействием санкционных ограничений. Особо подчеркнуто, что при ожидаемом снижении вовлеченности российской экономики в мировую торговлю, взаимная торговля России со странами-членами ЕАЭС имеет ограниченный потенциал роста в ближайшие годы. Однако, как полагают авторы, ее умеренное расширение возможно обеспечить за счет использования исторически наработанных связей, выраженных в

сложившейся достаточно комплементарной структуре торговли, характеризующейся высокой степенью интенсивности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Российская Федерация; санкции; внешняя торговля; взаимная торговля; экспорт; импорт; экспортная конкурентоспособность; интенсивность торговли; комплементарность торговли

Введение

Начало украинского конфликта в 2014 г. и последующее за ним введение странами коллективного запада наиболее масштабных санкций в истории современной России активировали процесс смены национальных внешнеполитического и внешнеторгового курсов. Так, в политических кругах стали широко декларироваться «поворот на Восток» и «поворот на Юг». В результате сокращения торговых потоков с Евросоюзом была обозначена необходимость скорейшего «еврозамещения» по отдельным группам товаров, а также расширения экономических связей с дружественными странами, поиска эффективных форматов и механизмов взаимодействия с ними.

Внешнеторговая переориентация, безусловно, сопряжена с решением многих сопутствующих задач, связанных, в числе прочего, с расширением инвестиций в отечественную промышленность, в инновационные проекты, в транспортную и приграничную инфраструктуру, достижением новых межправительственных соглашений, законодательным регулированием, подготовкой стимулирующих налоговых и финансовых мер, работой с бизнес-структурами в контексте информирования о возможностях и условиях работы на альтернативных рынках. Очевидно, что в условиях высокой неопределенности и внутренней экономической нестабильности проработка столь масштабных вопросов, большинство из которых требует в своей основе структурных изменений экономической системы, не смогло идти опережающими темпами. Как результат, заявленная в 2014 г. переориентация имела слабое практическое выражение, что подтверждается доступными статистическими данными. Спустя восьмилетний срок после начала украинского конфликта (к январю 2022 г.) на ЕС все еще приходилась наибольшая доля российского товарооборота — 38,9 %, а на страны АТЭС — 33,6 %, СНГ — 9,7 %.¹ В этой связи ситуацию, сложившуюся после 2014 г., можно считать лишь неким фундаментом наметившихся изменений.

Усиление санкционного давления на Россию после начала специальной военной операции в феврале 2022 г. послужило новым толчком в развитии обозначенных ранее процессов. Дополнительно экономическую ситуацию усугубили множественные решения зарубежного частного сектора, направленные на ограничение внешнеторговых операций с российскими контрагентами. В данных условиях внешнеторговая переориентация на «дружественных» торговых партнеров приобрела отчетливо вынужденный характер.

Вопрос интенсификации торгового сотрудничества с «дружественными» странами остается сложным не только с чисто экономической точки зрения. Политическое давление, оказываемое западными странами в отношении потенциальных стран-партнеров России, и введение ими вторичных санкций выступают серьезным барьером для расширения любых экономических связей. Высокий интерес в этом случае вызывает оценка состояния текущего взаимодействия в рамках уже сложившихся «незападных» торговых форматов, в частности, с таким региональным интеграционным объединением как Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС, Союз), страны-члены которого не раз официально подчеркивали отказ от

¹ ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь 2022 года. — Режим доступа URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649> (дата обращения: 01.10.2023).

политической подоплеки своего сотрудничества, обязуясь при этом проводить «скоординированную, согласованную или единую политику в отраслях экономики» в целях повышения уровня жизни населения и конкурентоспособности.²

Поэтому цель данного исследования состоит в том, чтобы показать возможности интенсификации торгового сотрудничества между Россией и странами-членами ЕАЭС в настоящее время.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- оценить вовлеченность экономики России в мировую торговлю после 2022 г.;
- определить основные тенденции изменения наиболее общих показателей экспортно-импортных операций России со странами ЕАЭС после 2022 г.;
- охарактеризовать потенциал развития взаимной торговли РФ с ЕАЭС.

В целом авторы предполагают, что на современном этапе возможности роста торгового сотрудничества России с союзными странами будут ограничены ввиду невозможности быстрого устранения всей совокупности дестабилизирующих экономико-политических факторов.

Материалы и методы

К вопросам определения приоритетных направлений российской внешней торговли в условиях продолжительного санкционного давления со стороны западных стран приковано широкое внимание отечественных и зарубежных авторов.

При этом одним из наиболее крупных направлений исследований последних лет в данной области выступают торгово-экономические связи России со странами-членами ЕАЭС.

В качестве теоретической базы данной работы, сосредоточенной на состоянии торгово-экономического взаимодействия России с союзными странами после 2022 г., выступили труды Махмутовой Е.В. [1], Гурского В.Л. [2], Глазьева С.Ю. [3; 4], Сидорова А.А. [5], Селиверстовой А.А. [6], посвященные анализу существующих проблем и перспектив взаимодействия стран-членов в рамках созданного интеграционного формата.

Также авторами были использованы труды Оболенского В.Л. [7], Корятовой В.С. [8], Новикова Д. [9] и Литвиновой Т.Н. [10], связанные с анализом состояния внешней торговли и направлений ее развития.

Помимо этого в работе использовалось обширное количество различных аналитических и статистических материалов, подготовленных Федеральной таможенной службой России, Министерством экономического развития, Банком России, Российским Советом по международным делам и Международным торговым центром.

С учетом ограниченности статистической информации о внешней торговле России в исследование были включены новостные материалы, ссылающиеся на представителей органов власти стран-членов ЕАЭС.

Работа базировалась на таких теоретических методах как анализ, синтез и обобщение.

² «Договор о Евразийском экономическом союзе» (ред. от 24.03.2022). — Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 01.10.2023).

Результаты и обсуждение

Состояние российской внешней торговли после 2022 г.

Вовлеченность национальной экономики в процессы международного обмена товарами играет весомую роль в ее развитии, поддерживая и модернизируя воспроизводственный процесс за счет изменения объема и качества используемых ресурсов [7]. В этой связи, несмотря на попытку выраженной международной изоляции России, движение к закрытому характеру ее экономики в условиях уже сложившейся рыночной системы и плотной интеграции в мирохозяйственные связи не представляется допустимым. Напротив, одной из основных задач и важным фактором защиты от потенциальных рисков становится развитие внешнеторговых взаимодействий с дружественными странами, емкость рынков которых будет способна покрыть потребности национального производства, и которые будут способны обеспечить бесперебойные поставки необходимых товаров и комплектующих на отечественный рынок.

Радикальное изменение экономической ситуации требует повышенного внимания к показателям динамики внешнеторгового сектора и контролю за их изменениями в целях своевременного анализа отклонений и разработки поддерживающих мер. Доступные данные по российскому экспорту и импорту, представленные Федеральной таможенной службой (ФТС), не позволяют дать однозначную оценку о снижении или росте вовлеченности страны в международную торговлю после «ультрасанкционного» 2022 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли РФ в 2021–2022 гг. и прогнозный период 2023–2026 гг.

Год	Экспорт		Импорт		Внешнеторговый оборот	
	млрд долл.	темп прироста, % к пред. году	млрд долл.	темп прироста, % к пред. году	млрд долл.	темп прироста, % к пред. году
2021	493,1	▲45,81	293,53	▲25,59	786,63	▲37,54
2022	591,46	▲19,95	259,08	▼11,74	850,54	▲8,13
2023*	459,10	▼22,38	313,80	▲21,12	772,90	▼9,13
2024*	471,00	▲2,59	319,70	▲1,88	790,70	▲2,30
2025*	481,10	▲2,14	326,8	▲2,22	807,90	▲2,18
2026*	496,7	▲3,24	335,5	▲2,66	832,20	▲3,01

* Представлены значения с учетом макроэкономического прогноза Минэкономразвития. Составлено авторами по данным ФТС³, Минэкономразвития⁴, ITC Trade Map⁵

Внешнеторговый оборот РФ за 2022 г. увеличился на 8,13 % и возрос до 850,54 млрд долл., превысив рекордный показатель 2021 г. Рост показателя был обеспечен приростом экспорта (+19,95 %), товарная структура которого не претерпела существенных изменений, и в ней по-прежнему доминировала ресурсная составляющая: доля топлива минерального и нефти в общем объеме экспорта составила 64,88%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — 6,98 %, черных металлов — 4,14 %, удобрений — 3,26 %, а также жемчуга, драгоценных или полудрагоценных камней — 3,13 %.

³ ФТС России: Внешняя торговля Российской Федерации. — Режим доступа URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 04.10.2023).

⁴ INTERFAX.RU: Кабмин РФ рассмотрит уточненный макропрогноз Минэкономразвития на 2023–26 гг. — Режим доступа URL: <https://www.interfax.ru/business/922071> (дата обращения: 04.10.2023).

⁵ International Trade Centre: Trade Map. — Режим доступа URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 04.10.2023).

Наибольший вклад в увеличение экспорта внесли товары либо не находящиеся под санкциями или имеющие санкционные послабления, либо числившиеся в санкционных списках еще до начала специальной военной операции.⁶

Среди категорий, стоимостной объем экспорта которых в 2022 г. превысил 1 млрд долл., наибольший годовой прирост по отношению к 2021 г. показали: никель и изделия из него (+189,9 %), удобрения (+54,32 %), минеральное топливо (+42,75 %), масса из древесины (+15,17 %), а также продовольственные товары (+14,77 %). Если в случае с никелем значительный рост был обусловлен восстановлением поставок после их резкого падения на фоне остановки работы в предыдущем году нескольких рудников «Норникеля», то в других случаях его можно связать, главным образом, с мировым ростом цен на отдельные товарные категории (например, на нефть, удобрения, продовольствие) и увеличением поставок в азиатские страны. Примечательно, что несмотря на наиболее существенное отраслевое давление, экспорт нефти в 2022 г. возрос на 7,6 % и достиг 242 млн т, в основном за счет увеличения объема поставок в Китай и Индию, обеспечив приток нефтяных доходов на 2,5 трлн руб. выше, чем в 2021 г.⁷

Напротив, среди категорий, объем экспорта которых аналогично превысил 1 млрд долл. в 2022 г., наибольшее падение продемонстрировали фармацевтическая продукция (-51,73 %), драгоценные и полудрагоценные камни (-41,41 %), средства наземного транспорта (-42,61 %), каучук и резина (-32,39 %), руды и шлак (-25,72 %), а также древесина (-24,28 %). Причины снижения экспорта подобных устойчиво высоких товарных категорий связаны не только с массивированным санкционным давлением (преимущественно на каучук, руды, древесину, драгоценные камни и др.), но и с растущими сложностями международных переводов из российских банков, а также со снижением объемов производства в импортозависимых отраслях (например, транспорт).

Импорт, в свою очередь, демонстрировал снижение по большинству товарных категорий, наибольшее влияние на итог которого оказали оборудование и механические устройства (-13,06 %), электрические машины и оборудование (-19,08 %), а также средства наземного транспорта (-41,48 %), подтвердив сильную зависимость отечественной промышленности от поставок западных технологий.

Среди категорий, стоимостные объемы импорта которых в 2022 г. превысили 1 млрд долл., наибольший годовой прирост продемонстрировали железнодорожные локомотивы (+72,73 %), продукты неорганической химии (+31,52 %), органические химические соединения (+20,88 %), суда и плавучие конструкции (+15,91), а также фармацевтическая продукция (+16,27 %). Необходимо также заметить, что временная легализация параллельного импорта обеспечила в Россию приток более 2,4 млн т важнейших товаров к концу 2022 г. стоимостным объемом свыше 20 млрд долл.⁸

⁶ РБК: Экспорт российских товаров в 2022 году установил рекорд. — Режим доступа URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/03/2023/640f35739a7947254d6f8154?from=copy> (дата обращения: 04.10.2023).

⁷ РИА новости: Экспорт российской нефти в 2022 году увеличился на 7,6 процента. — Режим доступа URL: <https://ria.ru/20230213/neft-1851674284.html> (дата обращения: 04.10.2023).

Ведомости: Новак: нефтегазовые доходы России в 2022 году выросли на 28 %. — Режим доступа URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/01/16/959143-novak-neftegazovie-dohodi-rossii-v-2022-godu-virosli> (дата обращения: 04.10.2023).

⁸ Ведомости: Глава ФТС рассказал об объеме параллельного импорта. — Режим доступа URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/12/19/955945-obem-parallelnogo-importa-previsil-20-mlrd> (дата обращения: 05.10.2023).

Примечательно, что обозначенный тренд на снижение объемов импорта и рост экспорта обозначил себя только в первые два квартала 2022 г., внося решающий вклад в общий итог.

Подобный «первичный эффект» от массированных санкционных ограничений имел место ввиду как конъюнктурных причин, так и общей сложности задачи перестроения сложившихся торговых систем. Затем по истечении первого полугодия набрала оборот противоположная тенденция, значительно уменьшив положительное сальдо торгового баланса (рис. 1).

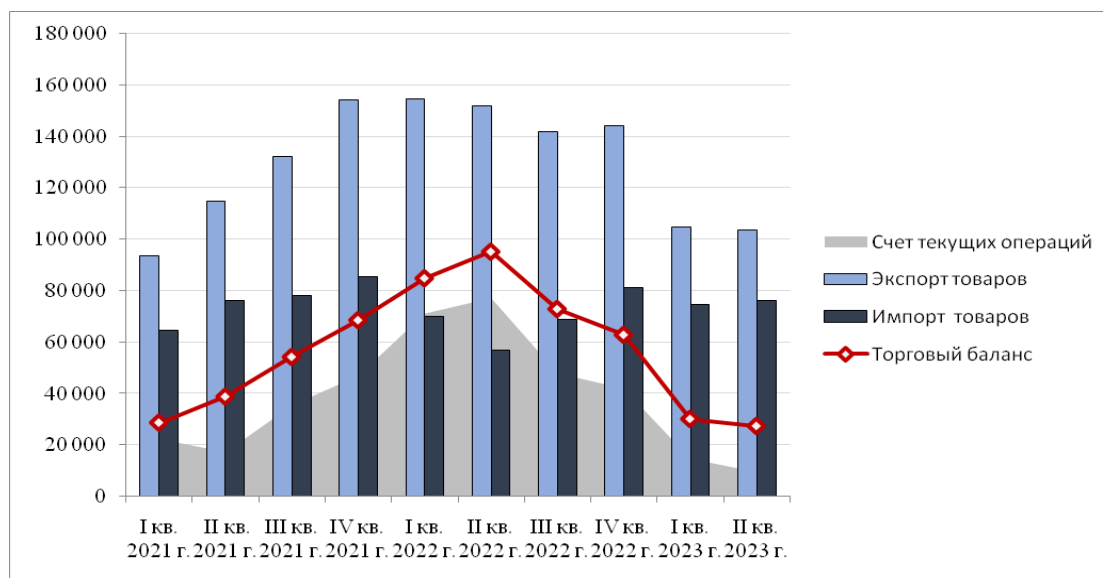

Рисунок 1. Основные компоненты торгового баланса РФ и счет текущих операций (по методологии платежного баланса), млн долл. (составлено авторами по данным Банка России⁹)

Так, профицит торгового баланса в III–IV квартале 2022 г. составил 135,67 млрд долл. против 179,88 млрд долл. в первых двух кварталах. Убывающая динамика продолжилась и в первом полугодии 2023 г., повлияв на сжатие счета текущих операций: профицит торгового баланса сократился до 57,61 млрд долл., или на 67 % по сравнению с первым полугодием 2022 г.⁹

Причем, принимая в расчет прогнозные данные Минэкономразвития (табл. 1), можно ожидать дальнейшее сужение торгового профицита по итогам 2023 г., а в среднесрочной перспективе (2024–2026 гг.) — удержание профицита торгового баланса примерно на уровне 2023 г. при условии роста объемов экспорта и импорта в среднем на 2,5 % годовых (табл. 1) и отсутствия радикального изменения экономико-политических условий.

Тем не менее, изменение соотношения компонентов торгового баланса, особенно в краткосрочном периоде, не дает ясного представления о характере включенности страны в мирохозяйственные связи.

Здесь имеет смысл обращение к классическим показателям открытости экономики (принимая во внимание только торговые отношения без их структурных особенностей), рассчитанным авторами с учетом прогнозных значений объемов внешней торговли (табл. 1) и ВВП РФ, при котором его ежегодный рост составит 1,5 % годовых в 2024–2026 гг. (рис. 2).

⁹ Банк России: Платежный баланс Российской Федерации. — Режим доступа URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 05.10.2023).

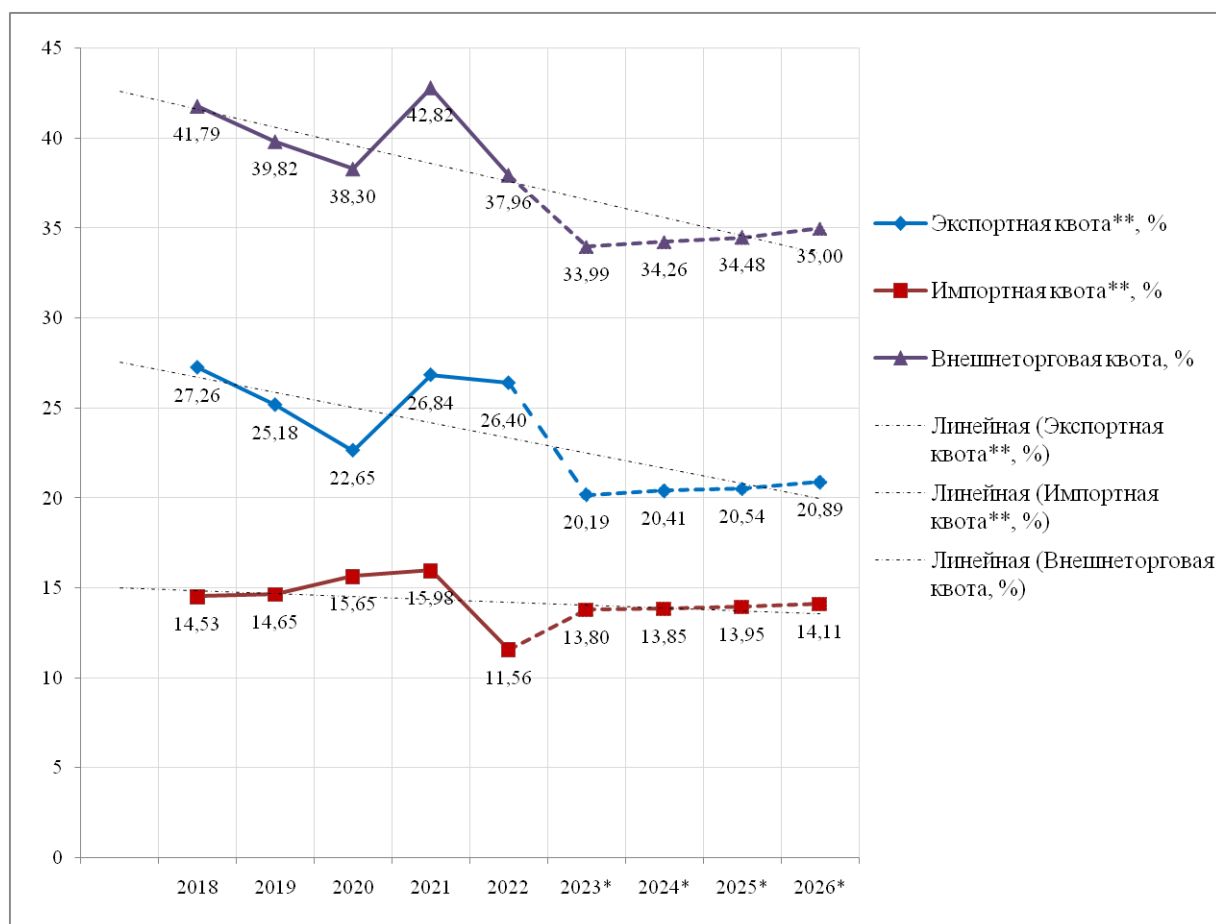

Рисунок 2. Динамика экспортной / импортной / внешнеторговой квот в 2018–2026 гг. с учетом прогнозных значений ВВП¹⁰, % (составлено авторами по данным Банка России¹¹)

Не вдаваясь в дискуссию об условно принятых нормативных значениях каждой из квот, можно проследить, что после 2022 г. наблюдается тренд на их общее сокращение по сравнению со значениями 2018–2021 гг., что говорит о снижении вовлеченности национальной экономики в мировую торговлю даже при реализации представленного Банком России умеренно позитивного макроэкономического сценария.

Представляется, что недопущение большего снижения вовлеченности на фоне расширяющегося санкционного давления, а также невозможности быстрого преодоления структурных и конъюнктурных проблем во многом будет зависеть от укрупнения ранее сформированных торговых каналов с дружественными странами и в особенности, интеграционными форматами, что не только более благоприятно политически, но и требует меньшего объема бюджетных трат на выстраивание дополнительных логистических и инфраструктурных комплексов.

Торгово-экономические связи РФ со странами-членами ЕАЭС

Евразийский экономический союз, сформированный на базе Таможенного Союза, а впоследствии Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России,

¹⁰ Авторы используют в расчетах значения ВВП в текущих ценах.

¹¹ Банк России: Макроэкономический опрос. — Режим доступа URL: https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 06.10.2023).

приближается к первому десятилетию своего существования. Начавший свое функционирование в период усиления санкционного давления на экономически доминантную страну интеграционного объединения, Союз столкнулся с дальнейшим рядом внутренних и внешних «триггеров», препятствующих его планомерному развитию [1] и зачастую выдвигающих на передний план политическую составляющую международных отношений перед экономической целесообразностью, в числе которых можно отметить пандемию COVID-19, вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе и проведение российской стороной специальной военной операции на Украине.

Неблагоприятный экономико-политический фон сочетается с тем, что заложенный формат экономического союза как высокой стадии интеграции был изначально ориентирован на развитие в перспективе. В настоящее время де-юре действующий общий рынок не только сохраняет ряд барьеров и ограничений (3 и 34 соответственно на ноябрь 2023 г.)¹², препятствующих его работе, но и продолжает демонстрировать невысокие показатели объемов взаимной торговли, взаимных инвестиций, низкие потоки трудовой миграции между союзными странами (за исключением миграционных потоков в Россию), а также сохраняющуюся ограниченность компетенций наднациональных структур и не всегда высокую степень согласованности на межправительственном уровне, затрудняющих проведение общей экономической политики [2–4].

Наличие тормозящих факторов в развитии ЕАЭС, тем не менее, не снижает значимость данного проекта для РФ. Напротив, в условиях международной изоляции, в цели российской стороны вносятся дополнения, особенно в краткосрочной перспективе. Так, к таким «базовым» целям, как обеспечение стабильного притока в РФ рабочей силы из стран ЕАЭС, доступность транзитных путей через союзные страны и местных рынков сбыта, принимающих не только «стандартную» продукцию, но и технологические и инновационные российские разработки, не успевшие зарекомендовать себя на рынках третьих стран, добавились:

- гарантированность сохранения постоянных внешних партнеров в лице стран-членов ЕАЭС (т. е. поддержка международной репутации);
- возможность релокации многих отечественных подсанкционных компаний¹³;
- реализация через страны ЕАЭС временно легализованного механизма параллельного импорта.

В долгосрочной же перспективе проект остается значимым ввиду ожидания сращивания экономических потенциалов стран-членов и формирования крупного альянса, обеспечивающего продвижение российских интересов на международной арене. Также научные круги все чаще рассматривают ЕАЭС в качестве ядра потенциального Большого Евразийского партнерства, акцентируя внимание на расширении взаимодействия Союза с отдельными азиатскими государствами, с такими группировками как БРИКС, АСЕАН, АТЭС, ШОС, а также на слияние с проектом «Один пояс — один путь» [9; 10]. Тем самым укрепление Союза выступает важным практическим этапом в реализации заявленной «переориентации на Восток».

В настоящее время торговые отношения остаются наиболее развитым элементом в ЕАЭС [5], в связи с чем их оценка является наиболее показательным индикатором текущего состояния всего проекта и, в отдельности, взаимодействия РФ со странами-членами.

¹² ЕАЭС: Реестры. — Режим доступа URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/info-resources.aspx> (дата обращения: 09.10.2023).

¹³ Российский Совет по международным делам: Доклад. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени. — Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-Report84.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).

Можно выдвинуть предположение, что при попытках осуществления частичной экономической блокады России рядом постоянных западных партнеров торгово-экономические связи России с союзными странами должны характеризоваться заметным ростом экспортно-импортных операций. Однако данные, полученные на основе зеркальной статистики, позволяют судить о том, что по истечении 2022 г. страновая структура экспорта и импорта РФ не претерпела однозначно положительных сдвигов в сторону стран-членов ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

Страновая структура внешней торговли РФ в 2021–2022 гг.

Некоторые группы стран	Экспорт РФ		Импорт РФ	
	доля группы в общем объеме экспорта, %		доля группы в общем объеме импорта, %	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
ЕС	38,15	35,39	32,01	22,06
G7	22,37	19,44	28,41	12,81
БРИКС	16,92	27,59	27,30	31,38
АСЕАН	1,50	1,87	4,29	1,67
Африка (агрегация)	2,98	1,76	1,03	0,42
Средний Восток	9,17	13,04	3,31	5,36
СНГ	13,42	9,88	10,91	15,06
ЕАЭС	9,26	7,38	8,12	13,17

Примечание: расчет 2022 г. произведен по зеркальным данным ИТС Trade Map с коррекцией на данные российской стороны по Беларуси (ввиду их отсутствия в базе данных). При расчетах за 2021 г. использовались прямые данные. Составлено авторами по данным ИТС Trade Map⁵

По данным таблицы 2 видно, что по мере снижения доминирующей доли стран Большой семерки и ЕС в общем объеме российского экспорта и импорта, наблюдалось увеличение доли стран БРИКС (до 27,59 % по экспорту и 31,38 % по импорту), чему поспособствовал прирост товарооборота с Китаем на 34,6 %, с Индией на 221,3 %, Бразилией — на 31,3 %, а также увеличение доли стран Среднего Востока (до 13,04 % по экспорту и 5,36 % по импорту), преимущественно обеспеченный приростом товарооборота с Турцией на 107,03 %, с ОАЭ — на 126,03 % и Саудовской Аравией на 271,57 %.⁵

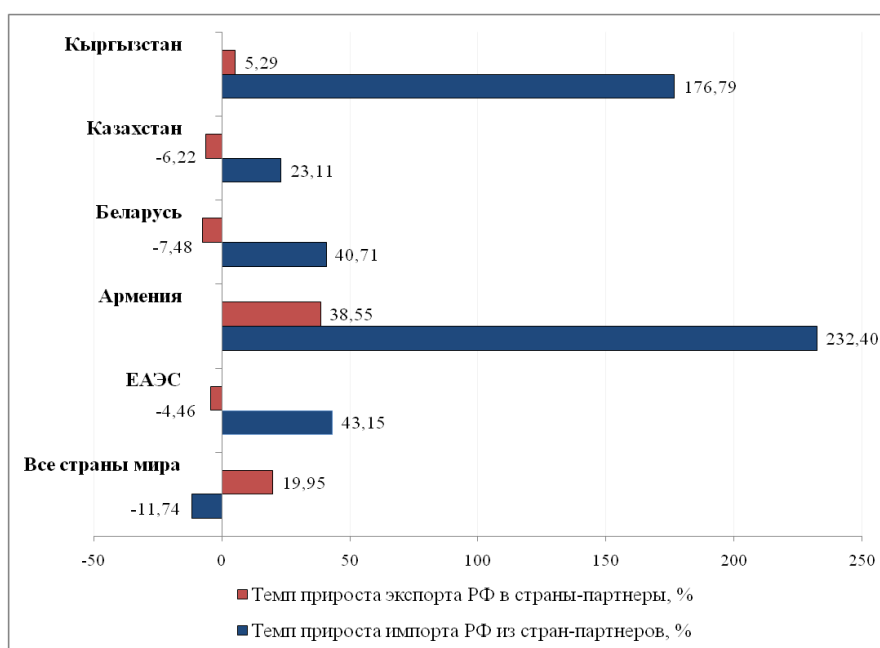

Рисунок 3. Темпы прироста экспортно-импортных операций России со странами ЕАЭС за 2022 г., % к 2021 гг. Составлено авторами по данным ИТС Trade Map⁵

Страны СНГ, в их числе члены ЕАЭС, несмотря на статус ближайших партнеров, не увеличили свою долю в качестве принимающих рынков: доля данных стран в общем объеме российского экспорта за год сократилась до 9,88 % (по ЕАЭС — до 7,38 %). Напротив, доля стран СНГ в российском импорте продемонстрировала рост до 15,06 % (по ЕАЭС — до 13,17 %). Во многом именно увеличение импорта РФ из союзных стран позволило не допустить более серьезного падения совокупного показателя импорта в 2022 г. (рис. 3).

Наиболее высокий прирост поставок в РФ за 2022 г. показали наиболее малые страны Союза¹⁴: Кыргызстан — 176,79 %, Армения — 232,4 %. В случае с Арменией наибольший годовой прирост продемонстрировали такие категории¹⁵, как электрические машины и оборудование (+3 699,81 %), транспортные средства (+2 924,22 %), ядерные реакторы, машины и механические устройства (+974,73 %), оптические, фотографические, измерительные, медицинские и другие приборы (+514,57 %), железо и сталь (+334,74 %). Кыргызстан, в свою очередь, существенно нарастил поставки¹⁶ в РФ хлопка (+7 564,84 %), трикотажных тканей (+41 105,74 %), ядерных реакторов, машин и механических устройств (+2 342,56 %), предметов одежды (+259,32 %), а также обуви и аналогичных изделий (+784 %). Важно указать, что столь интенсивный рост приведенных показателей, многие из которых ранее не составляли основу традиционного импорта РФ из данных стран, был связан с эффектом низкой базы. Доля Армении в общем объеме импорта РФ на 2022 г. осталась крайне низкой и составила 0,91 % (2,365 млрд долл.), а у Кыргызстана — 0,37 % (0,694 млрд долл.).

Примечательно, что именно в данные страны ЕАЭС Россия нарастила экспорт после начала СВО. В частности, увеличились поставки в Кыргызстан российских продуктов переработки овощей и фруктов на 811,42 %, злаков — на 75,29 %, транспортных средств — на 32,21 %, минерального топлива — на 18,73 %, железа и стали — на 16,29 %, древесины — на 11,54 %. В Армению возросли поставки российского топлива на 30,24 %, жемчуга, драгоценных и полудрагоценных металлов — на 334,96 %, злаков — на 66,1 %, алюминия — на 38,46 %, а также электрических машин и оборудования — на 44,53 %.¹⁷ При этом доля данных стран в общем объеме экспорта РФ аналогично осталась незначительной и составила 0,38 % и 0,44 % соответственно по итогам 2022 г.

Беларусь и Казахстан традиционно имеют более обширные торговые связи с РФ, доля которых в общем объеме российского экспорта в 2022 г. достигла 3,62 % и 2,93 %, а по импорту — 8,49 % и 3,39 %. Именно динамика отношений с данными странами оказывает результирующий эффект на общие показатели функционирования ЕАЭС. В 2022 г. обе страны продемонстрировали симметричные торговые стратегии, нарастив поставки в РФ и сократив закупки российских товаров по отношению к предыдущему году.

Данные по внешней торговле с Беларусью в разрезе товарных категорий не раскрыты обеими сторонами Союзного государства. Однако отдельные выступления руководящих лиц говорят о том, что увеличение Беларусью поставок в РФ позволило стране компенсировать около половины потерь в торговле от наложенных на нее западных санкций, при этом Россия оказывала стране содействие в проработке альтернативных торговых каналов, выступая транзитным пунктом, предоставляя собственную инфраструктуру, устраняя торговые барьеры для белорусских сельскохозяйственных производителей и прорабатывая транспортно-логистические

¹⁴ В основе критерия — объем внутреннего валового продукта.

¹⁵ Категории товаров, российский импорт которых превысил 50 млн долл. в 2022 г.

¹⁶ Аналогично среди категорий товаров, российский импорт которых превысил 50 млн долл. в 2022 г.

¹⁷ Среди категорий товаров, российский экспорт которых превысил 50 млн долл. в 2022 г.

маршруты.¹⁸ Одними из результатов стали рост поставок в РФ продовольственных и сельскохозяйственных категорий более чем на 24 %, а промышленных — на 50 % по итогам 2022 г.¹⁹

Что касается Казахстана, то среди товаров, поставки которых в РФ превысили в 2022 г. 500 млн долл., наибольший годовой прирост продемонстрировали неорганические химикаты (+94,33 %), ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства (+553,34 %), а также электрические машины и оборудование (+573,41 %). В свою очередь, наибольший годовой прирост закупок из РФ продемонстрировали такие категории (свыше 500 млн долл. в 2022 г.), как руды (+33,57 %) и изделия из железа и стали (+28,53 %), а основной вклад в снижение объемов российского импорта в Казахстан внесли ядерные реакторы, машины и механические устройства (-14,68 %), электрические машины и оборудование (-19,1 %), а также транспортные средства (-52,02 %).

Рассмотренные по итогам 2022 г. показатели экспортно-импортных операций России с союзными странами позволили оценить первичные эффекты от массивного санкционного воздействия. Основные тенденции выразились в том, что:

- сокращение поставок из западных стран технологического оборудования и комплектующих увеличило российский спрос на технологическую продукцию из стран-членов ЕАЭС;
- национальный экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью в страны ЕАЭС просел в результате действия санкционных ограничений, в то время как увеличение поставок сырьевых категорий не допустило более сильного падения общего показателя российского экспорта в страны ЕАЭС.

Очевидно, что расширение торгово-экономических связей России со странами ЕАЭС зависит не только от действия политических факторов и степени адаптации российской экономики к санкционному давлению, но и отчасти от вынужденного характера смещения российской внешней торговли к данным странам на современном этапе, что, в конце концов, может привести к ограниченности этого роста. Поэтому представляет интерес исследовать потенциал развития взаимной торговли РФ с союзными странами

Исследование потенциала развития взаимной торговли РФ с ЕАЭС с использованием индексных методов

Рассмотренные в пункте 2 наиболее общие показатели экспортно-импортных операций позволили охарактеризовать абсолютные и относительные масштабы взаимной торговли между Россией и странами-членами ЕАЭС, а также проследить их годовую динамику и изменения в товарной структуре после начала специальной военной операции. Несмотря на то, что эти показатели являются базовой частью внешнеторгового анализа, на их основе весьма затруднительно оценить потенциал дальнейшего развития торговых связей между рассматриваемыми государствами, что требует включения дополнительных показателей, отражающих не только количественные, но и качественные аспекты сложившегося

¹⁸ Коммерсантъ: Россия и Белоруссия пришли к балансу. — Режим доступа URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5900590> (дата обращения: 11.10.2023).

¹⁹ ТАСС: В Белоруссии сообщили о росте экспорта в Россию в 2022 году на 50 %. — Режим доступа URL: <https://tass.ru/ekonomika/17127339> (дата обращения: 11.10.2023).

ТАСС: Белоруссия нарастила экспорт продовольствия в РФ более чем на 24 % по итогам 2022 года. — Режим доступа URL: <https://tass.ru/ekonomika/17258181> (дата обращения: 11.10.2023).

взаимодействия и позволяющих оценить его экономическую целесообразность, а также возможности развития.

Ранее выявленное падение российского экспорта в страны-члены ЕАЭС определило выборку этих дополнительных показателей, из числа широко применяемых в отечественной и международной практике индексов [6; 8], в которую вошли:

- индекс экспортной конкурентоспособности;
- индекс комплементарности (взаимодополняемости) торговли;
- индекс интенсивности торговли.

Ввиду того, что в цели статьи не входила оценка текущего интеграционного состояния Союза, расчет индексов был произведен по принципу «Россия — страна-член ЕАЭС».

Восстановление объемов российского экспорта требует, в первую очередь, поддержания конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем рынке Союза. Расчет индекса экспортной конкурентоспособности (Export Competitiveness Index, $ExCI$ ²⁰) выявил, в отношении каких товарных групп и на каких рынках стран-членов ЕАЭС Россия обладает объективными конкурентными преимуществами (табл. 3).

Таблица 3

Значения индекса $ExCI$ России на рынках союзных стран по различным товарным категориям в 2021–2022 гг.

Товарная категория	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Минеральное топливо	2,53	4,87	-	н/д	11,88	19,87	2,74	5,95
Драгоценные и полудрагоценные камни	1,37	0,54	-	н/д	5,54	5,37	-	12,52
Удобрения	6,41	7,56	-	н/д	5,20	6,78	2,35	5,26
Железо и сталь	2,53	1,72	1,05	н/д	1,38	1,15	1,59	1,73
Злаки	1,11	1,02	4,95	н/д	2,98	2,30	1,60	2,44
Алюминий и изделия из него	0,80	0,91	1,47	н/д	2,06	2,14	2,39	2,55
Древесина	1,87	1,61	3,88	н/д	1,80	1,48	1,49	1,65
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства	0,23	0,07	0,27	н/д	0,13	0,04	0,27	0,06
Электрические машины, оборудование	0,17	0,04	0,18	н/д	0,13	0,04	0,21	0,08

Примечание: в качестве примера индекс рассчитан для 7 основных экспортных статей, а также двух категорий технологичных товаров с наиболее высоким стоимостным объемом экспорта в 2022 г. При расчетах за 2021 г. использовались прямые данные, за 2022 г. — зеркальные. Рассчитано авторами по данным ITC Trade Map⁵

Рост конкурентоспособности (значение индекса > 1) в 2021–2022 гг. на всех рынках стран-членов ЕАЭС демонстрировали, в основном, сырьевые товарные категории российского экспорта (в том числе зерно и удобрения, согласно классификации ТН ВЭД). Сравнительно, такие категории как ядерные котлы, машины и механические устройства, а также

²⁰ Расчет произведен по формуле: $ExCI = \frac{x_{ij}/X_{it}}{m_{kj}/M_{kt}}$, где x_{ij} — объем экспорта товара j страны i , X_{it} — объем общего экспорта страны i , m_{kj} — объем импорта товара j на рынке k , M_{kt} — общий импорт на рынке k . Значение индекса $ExCI$ больше 1 свидетельствует о росте конкурентоспособности по данной товарной категории, менее 1 — ее снижение.

электрические машины и оборудование демонстрировали снижение конкурентоспособности еще в «докризисном» 2021 г. (значение индекса < 1), дополнительно усугубив положение после начала специальной военной операции, о чем говорят значения ЕхСІ, близкие к нулю в 2022 г. Следовательно, интенсификация российского экспорта на рынки союзных стран в обозримом будущем остается возможной, преимущественно, по сырьевому вектору.

С другой стороны, такая перспектива оправдана исторически сложившейся со времен СССР структурой экспортно-импортных операций между Россией и странами ЕАЭС. Так, индекс комплементарности торговли (Trade Complementarity Index, ТСІ), характеризующий степень взаимодополняемости экономик на основе сходства товарной структуры российского экспорта и импорта союзных стран, рассчитанный в отношении 9 товарных категорий из таблицы 3, в 2021–2022 гг. демонстрировал значения свыше 50 % (табл. 4).

Таблица 4

Значения индекса ТСІ²¹ России и союзных стран в 2021–2022 гг.

ТСІ	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
2021 г., %	75,72	66,06	62,39	74,87
2022 г., %	59,88	н/д	51,88	58,99

Примечание: при расчетах за 2021 г. использовались прямые данные, за 2022 г. — зеркальные. Рассчитано авторами по данным ITC Trade Map⁵

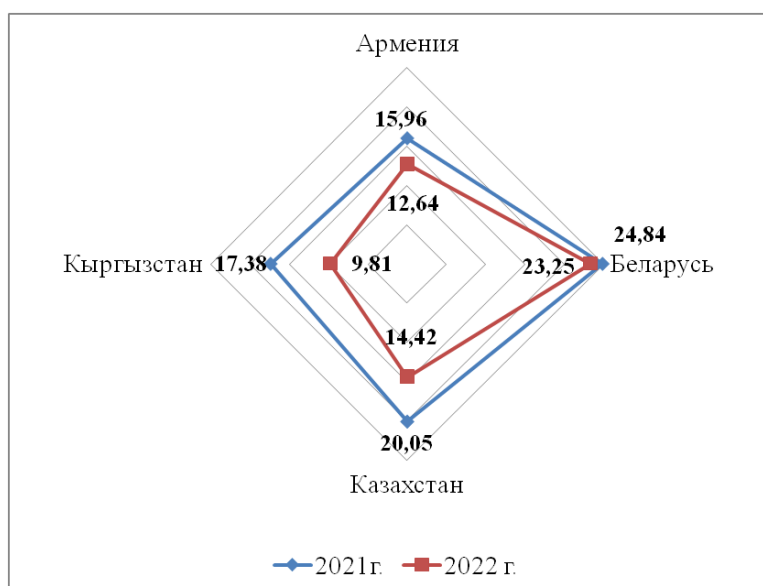

Рисунок 4. Значения индекса ТП²² России со странами-членами ЕАЭС в 2021–2022 гг. (рассчитано авторами по данным ITC Trade Map⁵)

Тем не менее, нельзя не отметить снижение значений ТСІ в 2022 г., указывающее на появление разрывов в производственных связях между странами, приостановление развития

²¹ Расчет произведен по формуле: $ТСІ_{ij} = 100 * (1 - \frac{\sum_i |M_{ik} - X_{ij}|}{2})$, где X_{ij} — доля товара i в совокупном экспорте страны J ; M_{ik} — доля товара i в общем импорте страны K . Значение индекса варьируется от 0 до 100 %, при этом 0 % означает отсутствие совпадений в структурах экспорта одной страны и импорта другой, а 100 % — полное совпадение структур.

²² Расчет произведен по формуле: $ТП_{ij} = \frac{x_{ij}/X_{it}}{x_{wj}/X_{wt}}$, где x_{ij} — объем экспорта страны i в страну j ; x_{wt} — объем мирового экспорта в страну j ; X_{it} — объем общего экспорта страны i ; X_{wt} — объем мирового экспорта. Значение показателя больше 1 указывает на интенсивность торговли между странами.

специализации в рамках интеграционной группировки и снижение получения выгод от взаимной торговли.¹³ Даже при сохранении достаточно высоких значений убывающая динамика индекса комплементарности свидетельствует о сжатии потенциала взаимной торговли, особенно в условиях продолжающегося санкционного давления на Россию.

Проведенные далее расчеты индекса интенсивности торговли (Trade Intensity Index, ТИ) также демонстрируют его снижение в 2022 г. (рис. 4).

Как показывает анализ, интенсивность торговли России с союзными странами остается весьма высокой (значение индекса > 1), однако наблюдаемое в 2022 г. ее сокращение в отношении всех стран-членов Союза, в особенности, с Кыргызстаном (на 7,57 п.п.) и Казахстаном (на 5,63 п.п.) аналогично прошлым индексам подтверждает снижение потенциала торгового взаимодействия в сложившихся экономико-политических условиях.

Таким образом, рассчитывать на значительный рост экспортно-импортных операций России с союзными странами затруднительно. Однако умеренное расширение в ближайшие годы возможно обеспечить за счет использования исторически наработанных связей, выраженных в сложившейся достаточно взаимодополняемой структуре торговли, характеризующейся высокой степенью интенсивности.

Заключение

В классическом представлении участие в региональном интеграционном объединении, особенно в случае высокой стадии интеграции, должно приносить странам-членам ряд ощутимых экономических преимуществ. Это выражается, например, в увеличении масштабов взаимной и внешней торговли, повышении эффективности распределения ресурсов, росте конкурентоспособности национальных экономик и, как следствие, в улучшении качества жизни населения, ускорении экономического роста и обеспечении макроэкономической устойчивости стран-членов, выраженной в способности сохранять ожидаемый режим функционирования их экономик даже при наличии негативных внешних или внутренних воздействий. Однако в условиях быстроменяющегося мира получение экономических преимуществ не является стабильным и равномерным процессом на протяжении всего периода функционирования интеграционного объединения, примером могут служить страны-члены ЕАЭС, на которые в настоящее время достаточно сильно влияют возникающие экономико-политические шоки, зачастую ставя под сомнение эффективность и целесообразность созданного интеграционного механизма. Поэтому научная новизна проведенного исследования состояла в анализе торговых отношений России со странами-членами ЕАЭС на базе актуальной статистической информации и получении авторских выводов относительно возможностей их интенсификации.

В статье было показано, что первичные эффекты массивного санкционного давления после 2022 г. проявились в значительном увеличении российского импорта технологической продукции из союзных стран и снижении объемов экспорта. При этом, как было выявлено в расчетах, взаимная торговля на фоне ожидаемого снижения вовлеченности российской экономики в мировую торговлю имеет ограниченный потенциал роста в ближайшие годы, как и предполагали авторы. Это связано с невозможностью быстрого преодоления санкционных эффектов и устранения политических трений с западными странами, а также с необходимостью последовательной работы над качественными аспектами торгового взаимодействия, связанными, прежде всего, с развитием специализации и производственных связей между Россией и союзными странами.

Однако страны-члены ЕАЭС исторически обладают экономической связанностью, что является основой, определяющей возможность умеренного роста экспортно-импортных операций в современных кризисных условиях. При этом нестабильность интеграционного процесса, выраженная в не всегда положительных итогах деятельности Союза, не приводит к потере значимости евразийской интеграции. В этой связи возрастает роль проведения дополнительных исследований, направленных на выявление актуальных контуров интеграционной повестки и разработки в рамках ЕАЭС механизмов, стимулирующих развитие экономических связей в период действия сильных внешних и внутренних дестабилизирующих факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмутова, Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз / Е.В. Махмутова. — DOI 10.17323/1996-7845-2019-03-05 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — Т. 14, № 3. — С. 99–116. — EDN SIGPIV. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46529254> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Гурский, В.Л. Риски несогласованности промышленных политик ЕАЭС и методика определения непротиворечивых форм промышленной интеграции / В.Л. Гурский // Экономическая наука сегодня. — 2018. — № 7. — С. 196–211. — EDN XUCIVV. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35306537> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Глазьев, С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС / С.Ю. Глазьев // Международная жизнь. — 2020. — № 8. — С. 42–73. — EDN RMLSHU. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43818091> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Глазьев, С.Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? / С.Ю. Глазьев. — DOI 10.22394/2073-2929-2022-03-11-23 // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022. — Т. 16. — № 3(41). — С. 11–23. — EDN PTNCXP. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49540265> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Сидоров, А.А. Защита евразийского рынка: проблема выбора / А.А. Сидоров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2019. — № 4. — С. 48–61. — EDN RYYFPS. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38170155> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Селиверстова, А.А. Приоритеты внешнеторгового сотрудничества стран ЕАЭС / А.А. Селиверстова // Сборник научных трудов молодых ученых СПбГЭУ в рамках IV Международного форума "Евразийская экономическая перспектива", Санкт-Петербург, 19 мая 2016 года / под ред. И.А. Максимцева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. — С. 55–72. — EDN VYNTXT. — URL: <https://elibrary.ru/vyntxt> (дата обращения: 04.11.2023).
7. Оболенский, В.П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. — 2019. — № 9. — С. 7–22. — EDN ISZPQI. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41186379> (дата обращения: 03.10.2023).

8. Корятова, В.С. Способы анализа конкурентоспособности экспорта / В.С. Корятова // Торговая политика. — 2015. — № 2(2). — С. 163–174. — EDN YGFVSF. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28799743> (дата обращения: 04.11.2023).
9. Novikov, D. Development of Multilateral Economic Institutions in Greater Eurasia: Problems, Prospects and Implications for Russia / D. Novikov // International Organisations Research Journal. — 2018. — Т. 13. — № 3. — С. 82–96. — DOI 10.17323/1996-7845-2018-03-05. — EDN ACPGXЕ. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39134248> (дата обращения: 09.10.2023).
10. Литвинова, Т.Н. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике / Т.Н. Литвинова // Право и управление. XXI век. — 2020. — Т. 16. — № 2(55). — С. 33–42. — DOI 10.24833/2073-8420-2020-2-55-33-42. — EDN TFZGZO. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43004342> (дата обращения: 09.10.2023).

Kaskova Alexandra Andreevna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia
E-mail: alexsan-dra@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8379-2602>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1135971

Trofimova Lyudmila Alekseevna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia
E-mail: sr.ludvig14@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3839-8507>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1042299

The EAEU vector of Russian trade under sanctions

Abstract. In the context of unprecedented sanctions pressure on the Russian economy, foreign trade reorientation towards friendly countries began to be considered as one of the key elements of strengthening national economic security. The authors note that, given the complexity of this task from both the economic and political sides, there is great interest in assessing Russia's current interaction with external partners within the framework of already established «non-Western» trade formats, in particular with member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU), with which the intensification of mutual trade not only has strategic importance, but also requires less budget spending on building additional logistics and infrastructure complexes.

This study showed that a year after the start of the special military operation, there were no clearly positive shifts in the country structure of Russian trade towards the EAEU countries. At the same time, an analysis of the commodity structure of mutual trade showed an increase in Russian demand for technological products of allied countries, while national exports of products with high added value to the EAEU countries decreased under the influence of sanctions restrictions. It was especially emphasized that with the expected decrease in the involvement of the Russian economy in world trade, mutual trade between Russia and the EAEU member countries has limited growth potential in the coming years. However, as the authors believe, its moderate expansion can be achieved through the use of historically developed connections, which are expressed in the existing fairly complementary trade structure, characterized by high intensity.

Keywords: Eurasian Economic Union; Russian Federation; sanctions; foreign trade; mutual trade; export; import; export competitiveness; trade intensity; trade complementarity